

"Награда остается в силе, любой, кто убьет Ли Ци Ё, будет находиться под защитой Трона Мириады Костей!" После небесной перепалки Дева-Феникс немедленно разослала свое сообщение.

Многие практики, собиравшиеся уже было оставить эту затею, внезапно оживились, услышав о протекторате со стороны трона костей.

Но Ли Ци Ё незамедлительно ответил на это: "Милости прошу всех, кому охота отщипнуть от меня кусочек. Если вы считаете себя достойными противниками мне, то добро пожаловать, убейте меня и получить Ключ от Главной Зловещей Могилы и награду, обещанную Вам Девой-Фениксом. И не волнуйтесь, если у вас хватит сил убить меня, Река Тысячи Карпов не станет мстить вам за мое убийство!"

От такого заявления все оцепенели. Его слова были равносильны заявлению, что он не прочь стать врагом целого мира!

Один из магистров, услышав новость, почувствовал себя в полной растерянности: "Это паренек, должно быть, свихнулся! Он создает себе еще больше врагов, чем было до этого!"

Столкнувшись с подобной ситуацией, любой на его месте попытался бы избежать ухудшения. У Ли Ци Ё была поддержка Реки Тысячи Карпов, верно, и это было отличным сдерживающим фактором, но его последнее заявление по сути своей ничем не отличалось от объявления себя сочным жирным куском мяса, от которого любой при желании мог отхватить себе кусочек.

"Этот сопляк либо безумец, либо самоуверенный болван, раз возомнил себя непобедимым." Пробормотал один Небесный Суверен старшего поколения.

"Река Тысячи Карпов не будет искать отмщения?" Воодушевились те, кто побаивался Ли Ци Ё из-за занимаемой им должности Хранителя ордена.

"Вместо того, чтобы закончить все быстро, он предпочел пойти тернистым путем! Отлично... Подобное властное отношение достойно всяческих похвал." Бодро высказался один из мастеров. "Если он желает настроить против себя весь этот мир, то призрачная раса ударит в грязь лицом, если не постарается прикончить этого наглеца, плюнувшего нам в морду."

Неожиданно большинство от волнения потеряли покой. Многие великие державы, испытывавшие до этого немало опасений, теперь были готовы действовать.

Многие из них собирали своих мастеров у границ Племени Белоснежных Теней, намереваясь напасть на Ли Ци Ё. Один королевский лорд приказал своим: "Отправляйтесь к границе Племени Белоснежных Теней, я не верю, что этот мальчишка непобедим."

У границ Племени Белоснежных Теней скапливалось все больше народу. Мастера и войны великих держав, кого ни назови, все они были здесь.

Но никому не хотелось делать первый шаг. Все они ждали подходящей минуты, надеясь воспользоваться ситуацией.

Слова Ли Ци Ё ошеломили Циюрон Вансю. Ученики Племени Белоснежных Теней впервые в жизни увидели высокомерного человека, осмелившегося объявить войну всему миру.

Властность Ли Ци Ё полностью покорила их, они глядели на него во все глаза с нескрываемым восхищением. Они чувствовали, что Ли Ци Ё можно было бы сравнить с тремя героями этого мира. Вызов, смело брошенный им целому миру, был тем, к чему они стремились бы всю свою жизнь.

"Ты что, спятил?" Даже Лань Юн Чжу была напугана: "Или тебе кажется, что у тебя до этого было мало врагов?"

Ли Ци Ё спокойно ответил: "Да где же это много?! Чем больше, тем лучше; мне как раз пора подточить свой меч. Давненько я уже ни с кем не сражался, еще немного и заржавею того и гляди."

Циурон Вансю не знала, что и сказать. Армия Девы-Феникса и без того нагоняла страху, а теперь Ли Ци Ё еще и вздумалось сделать своими врагами всех оставшихся практиков этого мира. Безумие какое-то!

Любой мог с уверенностью сказать, что этой самоубийство. Скольким интересно людям удавалось выжить после того, как они бросили вызов целому миру? Если только это не редкий гений вроде Ди Цзуо, остальные могли бы забыть о выживании в такой ситуации.

"Это мозги у тебя заржавели!" Сердито зыркнула на него Лань Юн Чжу своими очаровательными глазками, а затем фыркнула: "Неужели тебе было мало Страны Божественной Искры и Трона Мириады Костей? Ты что, хочешь объявить войну всей призрачной расе?"

Но Ли Ци Ё лишь отмахнулся от нее: "Решать не мне, а им; я ничего не могу поделать с тем, что они хотят моей смерти. Если они сами вытягивают свои шеи словно куры, ожидая пока я отрублю им головы, будет жестоко с моей стороны не оправдать их ожиданий, как считаешь?" А затем он дьявольски ухмыльнулся: "К тому же, что с того, что я собираюсь бросить вызов всем призракам этого мира? Да что там этого мира, я не возражаю, даже если это будут все представители призрачной расы, разбросанные по девяти мирам!"

Услышав этого, многие суть не задохнулись от потрясения и шока. До этого Старейшина Чжу и остальные думали, что Ли Ци Ё оказался непревзойденным эгоцентриком. Теперь они так не считали. Ли Ци Ё бросил эти слова, словно они были сами собой разумеющиеся. Тем не менее, они все же с недоверием относились к тому, хватит ли у Ли Ци Ё сил осуществить задуманное; и откуда у него столько уверенности с собственных сил?

Глядя на Ли Ци Ё, Лань Юн Чжу сердито заявила: "Захотелось крови аж мозги вскипели, да? Ты постоянно болтаешь об убийствах; только и слышу от тебя о резне и обо всем в этом духе." Лань Юн Чжу прекрасно знала о том, насколько свирепым был Ли Ци Ё, как и том, что он вовсе не был хорошим парнем. Ли Ци Ё спланировал массовую резню еще когда он был в Реке Тысячи Карпов, он ничуть не возражал против убийства всех призраков.

"Убить одного - это грех, убить сотню - станешь героем, убить десятки тысяч - станешь королем, а если убить миллионы, то станешь императором." Спокойным голосом продолжал Ли Ци Ё: "Еще с незапамятных времен кто из Бессмертных Императоров не шел по трупам, прокладывая себе путь к величию? С самого начала и до самого конца, для императора вполне нормально убивать людей пачками. Если кто-то хочет достичь вершин, то решимость убивать людей - это данность."

Ли Ци Ё взглянул в глаза Лань Юн Чжу: "Тропа, по которой идет император, узка; и, если он встречает на своем пути врага, кто-то из них непременно должен остаться лежать на тропе,

пока второй пойдет дальше. Даже если убивать тебе совсем не хочется, стоит тебе лишь ступить на эту тропу, как миллионам сразу же захочется убить тебя. Поэтому вместо того, чтобы покорно предлагать им свою голову, почему бы не перерезать все эти миллионы охочих до вечного титула? Жизнь - штука долгая, будущие поколения помнят лишь тех, кто смог обрести Божественную Волю и стал Бессмертным Императором, а не тех, кто пал к их ногам, сраженный их рукой. Став императором, убийство миллионов становится лишь очередной зарубкой в послужном списке, и никак не тянет на действия сумасшедшего убийцы."

Лань Юн Чжу слушала его молча. Она была гением с двумя талантами Святого; возможно в будущем перед ней самой возникнет путь императора, поэтому логика Ли Ци Ё была ей вполне понятна. Даже если человеку совсем не хочется никого убивать, другим захочется убить его.

"Считай это некой формой тренировки." Улыбнувшись, сказал Ли Ци Ё: "С убийствами ведь тоже не все так просто; во время реального сражения есть возможность оттачивать свои навыки и искусство владения клинком. Лишь пройдя сквозь сражение не на жизнь, а на смерть, приняв крещение кровью, можно довести доблестные законы до их совершенства. Даже самая обычная техника может стать пугающей убийственной, при условии, что она отточена в ряде кровавых сражений."

"Путь к становлению Бессмертным Императором не сводится исключительно к учениям и хождению по горах трупов бесчисленного множества своих врагов." Медленно продолжал Ли Ци Ё: "Лишь пройдя через сотни сражений можно понять себя, научиться использовать весь свой потенциал. Нужно закалить собственные доблестные законы и уровень практики в крови своих врагов и в итоге достичь высшей точки сублимации."

Циурон Вансю внимательно слушала все, что говорил Ли Ци Ё, обдумывая каждое его слово. Никогда прежде подобное не приходило ей в голову, поэтому она с благодарностью ловила каждое его слово, ибо он помогал ей открывать перед собой все новые горизонты, учил видеть вещи в новом свете.

Лань Юн Чжу было известно о пути императора намного больше, чем Циурон Вансю. Она искоса взглянула на Ли Ци Ё, намереваясь чуть охладить его пыл: "Поберегись, или ты рискуешь оступиться и упасть на тропе до того, как станешь Бессмертным Императором." Но она понимала, что своим выпадом не сможет смутить его или сбить с толку.

"Не беспокойся, я единственный истинно непобедимый во всех девяти мирах!" Спокойно и с ноткой пофигизма объявил Ли Ци Ё.

Старейшина Чжу был весьма изумлен, услышал столь преувеличенный комментарий Ли Ци Ё по поводу своей персоны. Любой на его месте, кем бы он ни был, побоялся бы произносить столь громкие слова, но для Ли Ци Ё казалось ничего более простого и обыденного в мире нет.

В ответ Лань Юн Чжу остроумно его подколола: "Ох, Дядюшка, смотри не дуй в парус слишком сильно, иначе он лопнет!"

На это Ли Ци Ё улыбнулся и ответил: "Вот увидишь, просто подожди немного и я вернусь с победой."

Сердито глянув на него, Лань Юн Чжу сказала спокойным голосом: "Да знаю я, я буду ждать тебя." Она всем сердцем верила в Ли Ци Ё, верила в то, что он сможет сотворить еще одно чудо.

Прямо у границы Племен Белоснежных Теней начинались холмы. Сейчас их было не видать из-за огромной толпы практиков всех возрастов и мастей.

Здесь собралось так много народу, что яблоку негде было упасть. Некоторые парили в небесах, некоторые жались поближе к вершинам холмов, а некоторые и вовсе предпочитали скрываться в тени других.

Практиков, собравшихся здесь ради головы Ли Ци Ё, насчитывались десятки и сотни тысяч, а может даже и больше; все они намеревались убить Ли Ци Ё, потому что награда, обещанная Девой Фениксом, была слишком соблазнительной. Но что важнее, у Ли Ци Ё был Ключ от Главной Зловещей Могилы. Здесь же находились и многие магистры, которые наряду с королями и верховными старейшинами ждали появления Ли Ци Ё, а также юные гении, коих было не счесть.

Верховные старейшины великих держав не нуждались в обещанном Королевском Лекарственном Растении или ценном свитке, или даже в Сокровище Жизни Образца Добродетели, но вот за ключ они готовы были сразиться с кем угодно.

Конечно же были среди молодежи и те, кто пришел сюда в поисках славы. Сейчас после убийств Принца Божественной Искры и иже с ним, Ли Ци Ё был лакомым куском; его величали новым Мистером Свирепость этого поколения. Он забрался на один уровень со Святым Дитя Гигантского Полумесяца и Злым Дитя Призрачного Насекомого, а ведь они были не много ни мало наследниками императорских наследий.

<http://tl.rulate.ru/book/215/125745>